

□Крейский Святой Город□

Крейский Святой Город расположен в самом сердце Земли Астролябии, прямо к югу от Горы Божественного Дыхания. Здесь находится столица Федерации Сияния и штаб-квартира центрального Храма.

Девятнадцатиметровая городская стена делит Святой Крей на Внутренний и Внешний города. Эту стену, прозванную Стражем Зимы, воздвигли почти две тысячи лет назад по приказу «Хранителя Часов» Гало Клемана незадолго до наступления первой Долгой Зимы. За долгие века городские границы значительно расширились, и сегодня площадь Внутреннего города составляет менее одной восьмой части всего Святого Города.

В сравнении с тесным, запущенным и малопроходимым Внутренним городом, Внешний город куда просторнее и комфортнее. Даже самые узкие его улочки способны пропустить две кареты, идущие бок о бок, а широчайший Проспект Пилигримов, обсаженный по обе стороны платанами, позволяет десяткам людей идти в ряд, взявшись за руки. Среди самых знаменитых улиц Внешнего города первыми идут центральная магистраль — Проспект Пилигримов, а за ней — проспект Огастина.

С древних времён Крейский город признан священным во всей Земле Астролябии. Почти все великие лорды и правители этих земель стараются приобрести здесь участки, выстроить личные резиденции и назначить послов для поддержания связи с Храмом. Чтобы облегчить общение, они по молчаливому согласию возводили дворцы по соседству, и со временем это место, заполненное посольскими резиденциями, стали называть Улицей Послов. В наши дни Храм официально переименовал её в проспект Огастина, чтобы почтить память легендарного императора, основавшего Федерацию Сияния.

Хозяева дворцов, выстроившихся вдоль проспекта, обрели новый статус — статус кардиналов. Сегодня Кардинальский совет является высшим органом власти в Третьей Федерации Сияния и самом Храме. За исключением семьи Клеман, стоящей во главе, совет насчитывает двенадцать мест, что соответствует двенадцати флагам, реющим над проспектом Огастина.

У входа на проспект возвышается статуя Огастина, а в самом его конце расположился скромный и неприметный дворец. Рядом с ним развевается знамя: бело-голубые полосы, а в центре — изображение оленьей головы с огромными рогами. Этот сине-белый олений флаг — геральдический символ семьи Гавейн.

Семья Гавейн обладает древней историей и могуществом. Хотя они формально не провозгласили собственное королевство, под их контролем находятся сотни тысяч квадратных километров к востоку от Святого Города, десятки городов-государств и бесчисленное множество вассалов. Эти земли называют Владением Гавейн.

Посланник-кардинал Хэсайань Гавейн в данный момент сидел в приемном зале своего дворца. Вчера семья Леон прислала прошение о встрече, и назначенное время уже настало. Вскоре слуга ввел молодого человека, за которым следовал сопровождающий.

Гостю было за двадцать: почти двухметровый рост, атлетическое телосложение, длинные светло-золотистые волосы и невероятно привлекательные черты лица. На нем был надет кремовый парадный костюм с золотой каймой; качественная ткань и безупречный крой сразу бросались в глаза. На груди была вышита пара симметричных золотых ревущих львов, туго натянутых на мощных грудных мышцах. На широких плечах красовались погоны в форме щитов — знак того, что мужчина является действующим офицером армии.

— Ваше Высочество Виано, прошу сюда, — проговорил слуга, указывая путь.

Виано Леон — юный правитель семьи Леон и один из будущих наследников Королевства Львиное Сердце. Семья Леон из поколения в поколение правит этим королевством, которое среди всех государств Федерации Сияния считается самым обширным и могущественным. Как и Хэсайань, Виано входит в состав Кардинальского совета.

Следуя за слугой, он подошел к Хэсайаню и сел. Один слуга принял у него плащ, а другой забрал у сопровождающего два ящика — по всей видимости, подарок для визита.

— Добрый день, уважаемый герцог Хэсайань, — первым заговорил Виано, улыбнувшись, как подобает гостю и младшему по положению.

— Добрый день, принц Виано. При случае передай привет отцу, — Хэсайань налил из чайника горячего чая и пододвинул чашку гостю. — На самом деле, если не считать заседаний Кардинальского совета, я почти всегда здесь. В следующий раз можешь просто зайти без приглашения.

Хэсайань намекал на официальное прошение. Резиденция семьи Леон находилась прямо напротив дворца Гавейнов, через дорогу. Стоило ему открыть окно в спальне, выходящее на улицу, как первым делом в глаза бросался символ семьи Леон — знамя с ревущим львом. Чтобы нанести визит, достаточно было просто перейти улицу и перемолвиться словом со стражей.

— Нужно чтить старших и соблюдать этикет — это наши главные правила. В этом городе полно высокопоставленных персон, и если вести себя легкомысленно, отец по возвращении непременно отчитает меня.

Хэсайань слегка улыбнулся, внешне хваля манеры Виано, но про себя презрительно фыркнул: «Сколько в этом городе людей, чей статус выше, чем у тебя, юного правителя Леона?»

Виано, конечно, не догадывался о мыслях хозяина. Он взял чашку, вдохнул аромат и сделал маленький глоток.

— Говорят, что цветочный чай, выращиваемый в городе Фро во Владении Гавейн, лучший во всей Земле Астролябии. Попробовав его сегодня, я понял, что слава его вполне заслуженна, — похвалил Виано.

Услышав это, Хэсайань повернулся и сделал знак слуге:

— Сходи на склад, подготовь немного цветочного чая из Фро, самого лучшего качества — того, что мы преподносим Святейшему Престолу. Отправишь принцу Виано позже.

— Благодарю за щедрость, герцог, не буду отказываться, — Виано не стал скромничать и с улыбкой принял любезность.

— Не знаю, старость ли это, но после полудня меня всегда клонит в сон, — Хэсайань потер глаза и вздохнул. — Зачем ты пришел сегодня?

В этот миг они встретились взглядами. Оба прекрасно понимали: утомительные любезности подошли к концу.

— До меня дошли слухи, что Зал Охоты на Демонов выследил того еретика, которого двадцать лет назад прозвали Кровавым Вороном, — сказал Виано, рассматривая свою чашку.

В глазах Хэсайаня мелькнул острый блеск.

— Ты даже о нем слышал? Да, долгое время Зал Охоты на Демонов почти прекратил поиски, но в прошлом месяце охотники случайно обнаружили его след в Великом Герцогстве Андо. Любопытно, что этот тип решил стать Пастырем-Воином и открыл молельный дом, — усмехнулся Хэсайань.

— Это... сущее святотатство, — покачал головой Виано. — Когда он совершил свои преступления, я был еще ребенком, но наслышан о его злодеяниях. Интересно, сколько тысяч градусов тепла ему придется претерпеть в Пламени Конца?

— Да, это преступник, не знающий прощения, — вежливо согласился Хэсайань.

— Зал Охоты на Демонов уже начал операцию по захвату? — спросил Виано.

— Люди уже отправлены. Великое Герцогство Андо — место хлопотное, но хорошо, что за дело взялись скрытные агенты Зала. Они знают, как действовать. К тому же, сам Кровавый Ворон не такой уж опасный противник. Думаю, через пару дней его доставят сюда.

— А что с ним сделают, когда привезут?

— А что еще остается? Сначала заберем награду, которая ждала своего часа десять лет, потом передадим под суд, а в конце казним по закону.

— Жаль, — вздохнул Виано.

— Почему ты так говоришь? То, что такой мерзавец прожил лишние двадцать лет — уже позор для Зала Охоты на Демонов. Они жаждут тайно казнить его прямо в Герцогстве Андо, чтобы на открытом суде люди не смеялись над их некомпетентностью, — Хэсайань слегка ударил ладонью по столу. — На самом деле, мне кое-что известно об этом Кровавом Вороне. Тогда Храм объявил, что он изучал запрещенную Черную Исходную Технику. Он похищал простолюдинов и проводил на них эксперименты, но ни один подопытный не выжил.

— Да, его Черная Исходная Техника якобы должна была пробуждать скрытый потенциал для обретения силы, а на деле была лишь способом выжать из человеческого тела всё до капли. Без невероятно крепкого тела и мощной силы духа овладеть такой мощью невозможно. В итоге его подопытные взбесились, превратились в кровожадных зверей в человеческом облике и сбежали из лаборатории, устроив резню. Если бы не бдительность чиновников, которые вовремя доложили об этом, городок Лейга превратился бы в город мертвых. Храму стоило огромных затрат, чтобы полностью очистить те земли.

— На самом деле, если бы подопытные не вырвались из клеток, все было бы не так уж плохо, — заметил Виано.

Хэсайань нахмурился.

— Подопытные были живыми людьми — от мала до велика, там даже младенец был. Одной только этой кровавой расплаты хватило бы на сто виселиц.

— Вы правы, он заслуживает смерти, — кивнул Виано. — Однако признаюсь: меня очень заинтересовали его исследования.

— Советую тебе даже не думать о запретах, наложенных Храмом. Все эти Черные Исходные Техники — ящик Пандоры. Прикосновение к ним принесет лишь беду, — Хэсайань насмешливо хмыкнул.

— Я считаю, что его провал случился лишь потому, что подопытные были слишком слабы. Ему следовало использовать для исследований культиваторов, имеющих основу Источной силы. Вы же сами сказали, что эксперименты вышли из-под контроля из-за нехватки физической и духовной силы, — продолжал Виано. — Думаю, он не хотел таких катастрофических последствий.

— Ты пытаешься оправдать еретика? — голос Хэсайаня стал суровым. — Неважно, что он думал, важны факты. Он совершил зло — и должен нести ответственность, всё просто. Каждый должен платить за свои поступки, такова воля богов!

— Ха-ха, прошу, успокойтесь, — Виано улыбнулся. — Разумеется, он непростительный грешник, достойный тысячи смертей. Я лишь хотел сказать, что в его изысканиях была

определенная рациональная ценность.

Хэсайань холодно рассмеялся, подумав: «Неужели этот малец пришел сегодня только для того, чтобы кругами ходить и обсуждать дела давно минувших дней?»

— Что ты хочешь сказать? — Хэсайань налил себе еще чаю.

— Я очень интересуюсь Кровавым Вороном и его трудами. Надеюсь, что после поимки Зал Охоты на Демонов временно передаст его мне.

Хэсайань невольно сжал пальцы так сильно, что чашка в его руке треснула. Он холодно усмехнулся. Вот оно что! Вот ради чего он пришел.

— Ты хочешь его выгородить? Сразу скажу: это невозможно. Мы оба занимаем высокие посты в Храме, но покрывать демона, на чьих руках столько крови — исключено, — отрезал Хэсайань.

— Не гневайтесь, я не собираюсь его оправдывать. Мы с ним чужие люди, зачем мне осквернять справедливость ради него? — Виано взял чайник, достал новую чашку и налил Хэсайаню полпорции.

— Тогда что тебе нужно? — нахмурившись, переспросил Хэсайань.

— Скажу прямо: я пришел заключить сделку.

Виано достал из ящика две маленькие черные коробочки и поставил их на стол.

— Я пришел не с пустыми руками, — он похлопал по крышкам. — Мне нужен Кровавый Ворон, прежде чем его передадут в Трибунал.

Хэсайань узнал эти коробочки. В таких хранят Святой Плод.

— Широкий жест. Не думал, что Кровавый Ворон стоит так дорого, — Хэсайань пристально посмотрел на юношу. — Почему бы тебе не обратиться в Зал Охоты на Демонов? Зал подчиняется Храму и подотчетен Кардинальскому совету. Я — посланник-кардинал, но не имею прямого права отдавать приказы охотникам.

Виано снова улыбнулся:

— Не скромничайте. В Храме каждый знает: Зал Охоты на Демонов лишь номинально является вооруженными силами Храма, но на деле контролируется вашей семьей Гавейн. Иначе стал бы я приходить к вам?

— Лучше попридержи язык, — голос Хэсайаня звучал строго, но он не стал отрицать. — Это не то, что ты мог бы достать сам. Думаю, это ваша семья предлагает цену за этого человека, верно? — он взял черные шкатулки и, рассматривая их, снова бросил взгляд на Виано.

— Разве мы, посланники-кардиналы, не для этого и работаем? — Виано не стал закипать.

Хэсайань кивнул. Так оно и есть. Люди, недостаточно осведомленные о делах Храма, ошибочно полагают, что кардиналы — это просто отдельные влиятельные лица, которые коллективно правят Храмом. Но на самом деле кардинал — лишь представитель. За ним стоят огромные семьи или могущественные государства, которые и являются реальной опорой их власти. Именно поэтому их называют посланниками-кардиналами.

— Ты прав. Мы здесь лишь бегаем и трудимся на благо своих родов. Порой бывает обидно: все заслуги и плоды достаются семье, а за ошибки расплачиваешься сам, — Хэсайань с улыбкой посмотрел на Виано. — К счастью, скоро я уйду в отставку и, наконец, смогу покинуть это место.

— Я всё понимаю, поэтому это — лично для вас, — Виано сделал акцент на слове «вас» и достал из кармана еще одну такую же черную коробочку, положив ее на стол.

Хэсайань улыбнулся.

— По рукам.

<http://bllate.org/book/21053/2141007>